

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ «БОЛЬШОЙ ИГРЫ» (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА XVIII-XIX ВВ.)

Мукатаева Л.К., Нурбаев Ж.Е., Султангазы Г.Ж.

Казахский гуманитарно-юридический университет, г. Астана

Географическое положение региона, предполагает некоторую зависимость от ведущих игроков в международном политическом процессе, и сегодня внимание мировой политики вновь приковано к странам Центральной Азии в целом, и Казахстану, в частности. Актуализировалась борьба за сферы влияния в регионе. В реальной политике, начиная с первой декады XIX века, борьба за Центральную Азию получила емкое и художественное наименование «Большая игра». Авторство термина приписывают английскому офицеру А. Конолли, но популяризация термина принадлежит Р.Кипплингу.

В настоящей статье мы попытаемся раскрыть исторический аспект проблемы, понять мотивы поведения сторон, вступивших в «игру» на примере Казахстана.

Анализ литературы показывает, что история изучения вопроса зависела от политической конъюнктуры. К примеру, гуманитарные науки в Советском Союзе, находились под жестким контролем идеологических структур и не могли позволить целостного объективного изучения многих процессов, в том числе, связанных с русско-английским соперничеством в XIX веке. Казахстанские и среднеазиатские ученые за некоторым исключением к этой теме мало обращались, в связи с вышеназванными причинами, и с ограниченностью источниковедческой базы. Тем не менее, свет увидели работы узбекских ученых Н. Халфина, Ф. Абдуллаева, которые до сегодняшнего дня не потеряли своей актуальности ввиду использования богатого фактологического материала и грамотного научного анализа [1]. Труды советского периода трактуют соперничество Великобритании и России в Средней Азии как борьбу за колонии, за новые рынки сбыта, за политическое влияние в регионе. Что касается английского капитализма, он действительно требовал развития не только вглубь, но и вширь, российская экономика также остро нуждалась в ресурсах, но её экономика заметно отставала. Она испытывала дефицит в рынках сбыта и в ресурсах для поддержания своей промышленности. Таким образом, в советской историографии, признается первичность экономических причин, и обоснование соперничества не выходило за рамки алгоритма, предложенным В. Лениным в работе «Империализм, высшая стадия капитализма» [2]. В контексте нашей статьи интерес вызывают труды Е. Бекмаханова, где рассматривается проблема русско-британского соперничества, и называется главная причина активизации русских в Казахстане как возможное поглощение Англией южной части Средней Азии [3]. Одним из первых он подверг критике существовавший в советской науке тезис о преувеличенности международного фактора. Например, что «корни ошибок - в непонимании характера реакционной колонизаторской политики царизма» [4, с.89]. Значение работ Е. Бекмаханова, в том, что он один из первых актуализировал значение казахских земель в контексте «Большой игры». Тогда как ученые ограничивают территорию противоборства между двумя державами, Хивой Бухарой и Кокандом.

Так, например, он отмечает, что «желая использовать политическую раздробленность Казахстана в своих экспансионистских целях Англия стала довольно недвусмысленно проявлять интерес к казахскому народу» [4, с. 90]. Анализ западной историографии был выполнен трудами К.Есмагамбетова, М.Лаумулина, Т.Бейсембиева [5]. Перечисленные работы отличаются некоторой идеологизированностью, но при этом проделанный ученым анализ вполне адекватный и не теряет своей ценности до сегодняшнего дня.

Проблема англо-русского соперничества нашла отражение, прежде всего, в английской историографии. Данный факт демонстрирует с одной стороны политические амбиции Британии, а с другой, то, что научное сообщество Англии выполняло политический заказ. Авторский круг представлен военными и политиками, которые в свое время пребывали в азиатских колониях английской империи и имели представление о текущих делах метрополии. Особенно это видно по работам XIX века, которые объясняют британскую политику необходимостью обеспечить безопасность колониальных границ обширной империи. Учитывая популярность тезиса о «русской угрозе», в исследованиях вырисовывается иная природа англо-русского противоборства в Центральной Азии. Так как, по их мнению, Великобритания проводила оборонительную политику. Именно в этом ракурсе написаны труды Г. Роулисона, Ч.Мак-Грегора, Д. Керзона, Д.Боулжера и др., что отражено в исследованиях Брежневой С.Н. Более того в их интерпретации «русская угроза» возникла еще в XVIII веке, а нынешние российские политики выполняют завещание Петра I, который в «оной (Казахской) орде видел ключи и врата в Индию» [6]. Поэтому Англии ничего не остается, как защищать свою «жемчужину». Эту же позицию поддерживает современный исследователь. П. Хопкирк, утверждая, что «агрессия русских, несмотря на выбранный маршрут, будет проходить через захват Афганистана» [7, с.110]. Но в британской историографии есть и исследования, где опровергается возможность похода России на Индию. Действительно, более объективный взгляд на реальное положение России XIX века, чей совокупный потенциал далеко отставал от Великобритании, делает сомнительными предположения о русской экспансии. Но в тоже время, очевидно, что Россия не собиралась отказываться от притязаний на Среднюю Азию. В вышеназванных исследованиях предпринята попытка объективно рассмотреть борьбу двух империй, и указывается, что основная причина - это борьба за колонии как в скрытой форме, так и в открытом противостоянии [5]. Работа американской исследовательницы М.Б. Олкотт выделяется историческим содержанием, где предпринимается попытка выявления причин англо-русского противоборства, причем автор не ограничивает свое исследование границами казахских жузов, а дает панорамную картину расстановки сил в регионе, которая включает таких игроков как Коканд и Бухара, Хива[8]. Современные исследователи рассматривают данную проблему в прикладном формате, предыстория им нужна понимания нынешних процессов связанных с возобновлением «Большой игры», известной также как «Новая Большая игра» [9].

Для понимания роли Казахстана в контексте англо-русского противоборства необходимо обратиться к вопросам русской колонизации. Как известно, Россия со своими колониями имела общие границы, данная особенность имела свое объяснение, несмотря на то, что, начиная с XVIII века, она входит в круг держав, имеющих значительный вес в мировой политике.

Тем не менее, по совокупному потенциалу она отставала от европейских держав, что не позволяло ей реализовать смелые амбициозные проекты по разделу мира на других материках. Осуществление подобных замыслов требовало наличие мощного флота, а отсутствие конкурентоспособной промышленности привело к недееспособности русского купечества, которое посредством торговли могло бы продвигать интересы России. Поэтому ее колониальная стратегия была разработана с учетом вышеприведенных фактов, тем более что внутривосточные процессы в азиатских государствах способствовали относительно скорому утверждению русского присутствия в Казахстане. Так ханы Младшего и Среднего жузов в конце первой трети XVIII века вынуждены были принять протекторат России, это привело к фактическому подданству. Присоединение Казахстана приняло затяжной и затратный характер, несмотря на то, что казахи Младшего и частью Среднего жузов добровольно приняли русскую протекцию. Однако для закрепления власти у России не хватало людских и материальных ресурсов, да и подданные относились к этому порой номинально. Аппарат чиновников был малочисленным, по большей части без соответствующего образования и опыта соответствующей работы. Россия в вопросе утверждения власти полагалась, прежде всего, на формирующееся здесь казачество, что в последующем определит суть русской колонизации как военной или казачьей. К XIX веку империя считала территорию Казахстана, по меньшей мере, Младшего и Среднего жузов де-юре российской, но фактическое закрепление требовало дополнительных средств. Продвижение России в Среднюю Азию встретило скрытое сопротивление со стороны английского государства. К этому периоду Британия довольно прочно укрепила в Индии и стремилась расширить свои территориальные владения за счет Средней Азии и Казахстана, рассматривая их как выгодные неосвоенные рынки сбыта.

И Англия, и Россия под утверждением в Центральной Азии понимали решение целого блока важных для двух стран задач. Речь не может идти только об экономических или только политических амбициях, скорее их нужно рассматривать в комплексе. Расширение колониальных границ к северу от Индии укрепило бы статус самой мощной державы в мировом сообществе. У Англии не было серьезных противников в Азии, не считая России. Кроме того, Британия нуждалась в новых рынках сбыта, для этого необходимо было устранить торговых конкурентов опять же в лице русского купечества. Что касается России, то она видела в захвате Средней Азии выполнение своей исторической миссии: защиты западной цивилизации. Россия считала, что именно она спасла Европу от дальнейшего монгольского продвижения. Походы в Хиву, Бухару, Коканд, присоединение казахских жузов должны были поставить точку в освободительной миссии русского государства. Одновременно Россия позиционировала себя и как освободительница «туземцев» от гнета местных политических элит и приобщала покоренные народы к цивилизации. Необходимо учесть тот факт, что Россия считала продвижение на юг реализацией собственного проекта «естественных границ» русского государства, что предусматривало защиту своих границ от постоянных набегов «диких орд» и, соответственно их расширение. Общественное мнение поддерживало эту позицию. Но истинные причины были гораздо более приземленные и мало отличались от английских целей.

Для утверждения в этом регионе оба государства использовали весь спектр дипломатических инструментов. Одним из первых проявлений информационной войны можно назвать пропагандистскую кампанию Англии против России. В 30-40-е годы XIX века в Англии был очень популярным тезис о «русской угрозе», содержание ее сводилось о возможном поглощении Персии и Индии российским государством, и если не предпринять жестких военно-политических мер, то Англия может потерять свои азиатские владения [5]. Учитывая, что Россия одержала победу в 1828 году над персами, а в 1829 году над турками опасения Англии были небезосновательны. Появилась необходимость разработки внешнеполитической концепции в отношении среднеазиатского вопроса и, соответственно, выработки модели поведения с Россией. Сформировались две позиции: «наступательного курса» и «мастерской бездеятельности», каждая из которых предлагала свой путь усиления присутствия Англии в этой части света, но вторая позиция больше поддерживаемая «виги» считала, что Россия вряд ли предпримет поход на Индию, но не отрицала, что укрепление русских происходит за счет присоединения азиатских владений [4]. Теоретиками «наступательного курса» выдвигалась на первый план угроза колониальным владениям Англии, исходящая от России. Один из исследователей данной проблемы Е.Штейнберг, изучая труды специалиста азиатской истории и политики конца 60-х гг. XIX века Г.Роулисона, выступившего с «Меморандумом», где тот убедительно доказал, что наступление России в Средней Азии это часть стратегического плана, и этой цели подчинена активная застройка новых территорий русскими крепостям, приводит его высказывания: «Продвижение русских войск в Средней Азии сравнимо с операциями по заложению параллелей против осаждаемой крепости. Первая параллель, которую он именует «линией наблюдения», была якобы заложена в 40-х гг. в направлении от Каспийского моря через Оренбург» и сибирские крепости к Иртышу. Вторая линия - «линия демонстрации» должна пройти от Красноводска к Хиве и оттуда по Амударье к Памиру. Наконец, третья параллель в направлении Астрабада, Герата, Кандагара и даст ключи к воротам в Индию» [10]. До конца XIX века наличие «русской угрозы» стимулировало английскую политику в южном и среднеазиатском направлении.

Россия также предприняла попытки теоретического обоснования своего продвижения в глубь казахских степей. Одним из идеологов российской экспансии является военный историк М.Терентьев. По его мнению, «движение на восток началось еще во время татарского ига» [11]. В процессе раздела мира право первозахвата играло не последнюю роль в легитимизации своего присутствия, что стало очень важным заявлением со стороны России. В своем фундаментальном труде М. Терентьев пишет «Судьба толкала нас к Аральскому морю, а мы упирались не шли. Надобны были целые столетия смут, набегов, погромов со стороны диких орд, чтобы вывести нас из терпения, заставить нас двинуться вперед, отказаться от страдательной роли, в которую ставила нас пассивная оборона. Первые шаги наши были не смелы, мы продвигались ощупью, мы жалели насиженного места и только в крайности рисковали перенести оседлость на передовой пункт нашей границы. Но кочевники о будущем не думали, уроки, же прошедшего указывали нам, что единственный путь к обеспечению нашей восточной окраины – лежит впереди.

История нас посылала вперед, кочевники нас звали своими набегам – мы же сделаем шаг и остановимся. В этой борьбе с исторической необходимостью и заключается весь интерес нашего движения в Среднюю Азию» [11]. Таким образом, он сделал попытку исключить экономическую и политическую подоплеку продвижения России.

Когда Британия приближалась и постепенно распространяла свое влияние на среднеазиатские ханства (есть сведения, что английские эмиссары вели переговоры по формированию британского судоходства по Амударье), Россия восприняла это как удар по ее позициям в Центральной Азии. Тем более, что в начале XIX века власть империи была устойчивой только в северных пределах Младшего и Среднего жузов. Англия, несмотря на свой потенциал, предпочла на первом этапе избежать прямого столкновения с Российской империей. Во-вторых, требовалось бы меньше ресурсов, к которым относятся: диверсия, шпионаж, подкуп, угрозы и т.д. Изучение экономических возможностей региона, рынка, покупательской способности населения и его ментальности, связей местного рынка с Россией, Турцией, Китаем – те задачи, которые решали Британия в этот период. Наилучшим вариантом для Англии было - изолировать государства Центральной Азии от России. Бухара, Хива, Коканд в начале XIX века еще сохраняли независимость, а южные пределы казахских жузов испытывали влияние этих государств. С целью выполнения своей миссии Англия формирует несколько экспедиций в среднеазиатские ханства. Методы, используемые англичанами, были популярны: английский товар стал заполнять среднеазиатский рынок, англичане намеренно занижали цену, такой конкуренции не выдерживали русские купцы. Для Англии это было традиционным методом захватов. Одновременно решались две задачи: укреплялись экономические связи и устанавливались связи с местной элитой, и создавалась угроза для России в данном регионе. России необходимо было предпринять комплекс мероприятий, которые закрепили бы Центральную Азию за ней. Исключительная значимость региона осознавалась Россией и в начале XVIII века с организацией военной экспедиции под руководством А. Бековича-Черкасского. В полученных им инструкциях отмечалось: склонить к принятию русского подданства Хиву и Бухару, наладить торговые отношения, изучить русло Амударьи. Экспедиция провалилась, А.Бекович-Черкасский был убит. Впоследствии неоднократно снаряжались научные экспедиции, которые должны были решить целый комплекс задач и собрать информацию о казахских жузах. Как уже отмечалось выше, начальному продвижению и утверждению русских на юг способствовало принятие казахами Младшего жуза русского подданства. Но власть России носила ограниченный характер, по сути, власть признавали только семья Абулхаира и часть казахской знати, чьи кочевья находились у границ России. Покорение и подчинение казахских жузов стало для России в этом внешнеполитическом направлении вопросом номер один, без его решения невозможно было вести адекватную борьбу с Англией. Кризис ханской власти в жузах конца XVIII века облегчил России проведение реформ по укреплению русского присутствия в регионе. В действительности ханская власть в Младшем жузе после смерти Абулхаира представляла собой искусственный институт, поддерживаемый Россией, а сфера влияния потомков Абулхаира распространялась только на приграничную область. В Среднем жузе деградация власти произошла позднее: в начале XIXв. и была связана с именем Уали, сыном Абылай хана.

Еще при правлении Уали Россия готовила план ликвидации ханской власти, в связи с тем, что она уже не выполняла функций, возложенных на нее как казахским обществом, так и российской стороной. Дело в том, что в таких условиях часть местной политической элиты являла собой социальную опору новой политической системы. Но ханская власть как институт себя к этому времени изжила и не соответствовала требованиям, предъявляемым российской администрацией. В 1822-1824 гг. царизм вводит в действие Уставы о сибирских и оренбургских киргизах и единственной законной властью теперь объявлена власть русского государства, а это означало широкие возможности для освоения территории Казахстана и дальнейшего продвижения на юг ближе к эпицентру «Большой игры». Отметим, что введение Уставов вызвало недовольство со стороны казахской общественности, в степи вспыхнуло несколько очагов антиколониальных восстаний, самым крупным и масштабным из которых стало движение под руководством султана Кенесары Касымова. Во второй половине XIX века международная ситуация обостряется, так как английское правительство приступает к наращиванию военного потенциала, используя для этого очень важный в стратегическом отношении город Герат. Россия со своей стороны, желая сохранить влияние в Казахстане и воспрепятствовать экспансионистским амбициям Англии, активизирует действия в Южном Казахстане и Средней Азии. Так в период 30-40-х гг. XIX века в Хиву и Бухару были отправлены посольства и дипломатические миссии Е.Ковалевского, Г.Данилевского, Н.Потанина и др. В 1839 году Россия предпринимает один из самых неудачных походов в Хиву под командованием оренбургского военного губернатора В. Перовского [12, с.361]. Россия не скрывала, что Хивинский поход 1839 года был направлен не просто против Хивы, но также должен был решить вопрос с английским присутствием. Но Россия объясняла очередную южную экспансию традиционным тезисом о защите собственных границ. Перовский должен был привести Хиву к присяге. В этой связи значение Казахстана резко возрастает, так как невозможно утвердить свое влияние в регионе, не укрепив его окончательно в казахских жузах. Провал хивинского похода, вызванный поспешностью и необдуманностью действий, заставил русских пересмотреть стратегию поведения. Россия максимально извлекла уроки из неудачного хивинского похода: она решила, что должна осваивать степь через постройку опорных пунктов, не только по периметру границы, но и в глубь Казахстана. Таким образом, были построены крепости Тургай, Иргиз, Атбасар, впоследствии Верный, и только когда была создана неплохая материальная база, Россия начнет успешное продвижение в Среднюю Азию. Одним из существенных препятствий в русском продвижении на юг было Кокандское государство, которое в лице Англии приобрело сильного союзника. Согласно известным сведениям Британия поставляла оружие в главные опорные пункты Коканда [12, с.369]. Еще в конце 20-х гг. XIX века было решено провести по реке Чу границу между кокандскими и русскими интересами. Но договоренность носила кратковременный характер и нарушалась, прежде всего, кокандской стороной [13, с.111]. В середине 50-х гг. XIX века русско-английское соперничество было перенесено с региональной политики в глобальную и нашло отражение в Крымской войне, в которой, как известно, Россия терпит поражение и активизирует восточное направление внешней политики. После Крымской войны в политических кругах Петербурга дискутировался вопрос о средствах и методах продвижения на юг.

Министр иностранных дел А.Горчаков считал преждевременным применение военной силы, справедливо полагая, что это приведет к обострению отношений с Англией. Противоположные взгляды по этому же вопросу выражал военный министр Д.Милютин. Тесно связанный с предпринимательскими кругами страны, критикуя позицию А. Горчакова, он выступил за радикальное решение проблемы, невзирая на реакцию Англии [12, с. 371]. Милютинская позиция импонировала бизнес-кругам и большей части политической элиты, отвечала прагматическим целям русской экономики и политическим амбициям государства. Таким образом, в политических кругах отсутствовала единая стратегия по вопросу о захвате Старшего жуза, поскольку это напрямую затрагивала большой комплекс вопросов. Застройка крепостями и другими опорными пунктами частично укрепило власть России в регионе. Нужны были более радикальные меры, на которые Россия не могла решиться из-за опасения осложнений отношений с Англией. Вопрос был решен, после того, когда стало известно, что Англия заключила союз с афганским правителем Досмухамедом. План захвата Англией Бухары и Хивы как никогда становится более реальным и под угрозой захвата автоматически могут оказаться южные пределы Казахстана. Начинается широкомасштабная акция по присоединению Старшего жуза. Поход возглавили полковники М.Черняев и Н. Веревкин. К 1865 году присоединение Старшего жуза завершилось. Взятие Чимкента и Ташкента вызвало международный резонанс [14]. Бухара, пользуясь поддержкой Британией, считала, что были нарушены ее права на владение городом Ташкентом. Тогда, как нам известно, Ташкент находился в казахской юрисдикции еще с конца XVI века со времени покорения его Таукель ханом. Среднеазиатские ханства безуспешно пытались его вернуть под свое влияние. Тем не менее, Европа требовала объяснений по поводу военной акции, в связи с этим был подготовлен горчаковский циркуляр, где министр, пользуясь имперской риторикой, объясняет поведение России политической необходимостью.

В завоевании края активно участвовало и Сибирское казачье войско [15, с. 52]. Для укрепления власти будет создано выделенное из состава Сибирского казачьего войска Семиреченское казачество как опора царской власти и проводник колониальной политики на юге Казахстана. В задачи его входило «1) закрепление за Россией занятой территории, 2) прикрытие государственной границы от нападений извне и оседлых поселений от кочевников, 3) русская колонизация страны, 4) составление части вооруженных сил края и империи» [16, с. 200]. Семиреченское казачество в скором времени трансформируется в боеспособную мобильную силу в чьи компетенции будет входить не только охрана южных рубежей но и их возможное расширение. Для закрепления своей власти Россия проведет ряд политико-административных реформ, в результате которых будут образованы три генерал-губернаторства. Административное устройство Казахстана максимально приблизится к имперской, а Россия и колонии будут представлять собой единый административный и политический массив. Более того, земли Казахстана были объявлены собственностью российского государства. С этого момента начинается интенсивное освоение края через переселенческую политику и развитие промышленности. Передел в такой ситуации был почти невозможен. Таким образом, в результате англо-русского соперничества определилось не только политическое, но и цивилизационное развитие, как Казахстана, так и всего центрально-азиатского региона.

Дальнейшее развитие событий в регионе будет тесно вплетено в логику общемировых событий, суть которых будет сводиться теперь не к разделу мира, а к его переделу. Именно в этом кроются причины, приведшие мировое сообщество к первой мировой войне. В 1907 году Россия неожиданно для Германии подписывает соглашение с Англией и входит в Антанту, и противоречия относительно колониальных притязаний утратили силу: Центральная Азия вошла в сферу влияния Российской империи, Индия в сферу влияния Великобритании, буферной зоной становится Афганистан. Своеобразное перемирие стало политической необходимостью в условиях надвигающегося мирового конфликта. На некоторое время политические страсти вокруг Центральной Азии поутихли. Но интерес к региону практически не прекращался, подогреваемый время от времени и представителями научного сообщества.

Таким образом, «Большой игрой» обозначают открытое и скрытое противоборство между Россией и Англией за обладание Центральной Азией, охватывающее длительный период. Исследования, посвященные данной тематике, в большинстве своем акцентируют внимание на противоречиях двух стран в географическом разрезе, который вмещает Хиву, Бухару Коканд, Афганистан, и практически не уделяя внимания казахским жузам. В тоже время важность территории занимаемой казахскими родами очевидна. В настоящей статье предпринята попытка осветить вовлеченность казахских территорий в противоборство между Россией и Англией. Причем для России захват и утверждение в землях казахов был более актуальным. Ее неспособность в сжатые сроки закрепить за собой территорию жузов привела к геополитическим потерям. Распад Советского Союза реанимировал «Большую игру» в регионе и придал ей новую динамику и содержание. И ведется она уже в обновленном составе. Участвующие стороны отражают те изменения, которые произошли в мировой архитектуре, и у каждого игрока сложилась своя стратегия поведения. В условиях активизации политики ведущих мировых держав в Центральной Азии странам региона приходится делать непростой выбор: с кем и в каких сферах сотрудничать. От этого во многом будет зависеть не только будущее самих стран, но и обстановка в регионе, что, несомненно, повлияет и на взаимоотношения их друг с другом.

Использованная литература:

1. Халфин Н. Политика России в Средней Азии (1857--1868). М.1960; Его же Английская колонизаторская политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX века). Ташкент, 1957.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5 изд., т. 27
3. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-е годы XIX века. Алма-Ата, 1992. 400 с. ISBN 5-7090-0047-7;
4. Его же. Присоединение Казахстана к России. М. 1957. 341 с.
5. Есмагамбетов К.М. Что писали о нас на Западе. Алматы, 1992. ISBN 5-7090-0074-4; Его же. Действительность и фальсификация. Англо-американская историография о Казахстане. Алма-Ата, 1976.-200с.; Лаумулин М., Бейсембиев Т. Зарубежные исследователи Средней Азии и Казахстана. Библиографический указатель. Алматы,1994. 100с. ISBN 5-7667-3151-5; Лаумулин М. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том I: Центральная Азия и Казахстан в современной политологии. – Алма-Ата: КИСИ, 2005 – 704 с. ISBN 9965-458-33-2.
6. Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/istoriografiya>). Брежнева С.Н. Историография проблемы присоединения Туркестанского края к России: Вторая половина XIX в.- начало XXI в. Тема диссертации и автореферата по ВАК 07.00.09, доктор исторических наук.
7. Хопкирк П. Большая игра против России. Азиатский синдром. М., 2004. 640с. ISBN 5-7905-1816-8
8. Олкотт М. Б. Қазақтар. Перевод Әбдешева З. Астана,2011.-155с. ISBN 978-601-280-210-8
9. Бжезинский Зб. Великая Шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы М., 2010. ISBN 978-5-7133-1375-3
Политика и интересы мировых держав в Казахстане. - Астана 2002, 238 с.; ISBN 9965-13-388-3
10. Электронный ресурс: Штейнберг Е. История британской агрессии на Среднем Востоке // сайт «Военная литература»:militera. Lib. ru.
11. Терентьев М. История завоевания Средней Азии с картами и планами в 3-х томах. Алматы, 2012. ISBN 978-601-80161-7-2 общ.
12. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Казахстан в новое время. Т.3. Алматы, 2000. с. 768. ISBN 9965-05-244-1, т.3; ISBN5-7667-2984-7.
13. Сатенова М.Р. О взаимоотношениях казахской знати Семиречья с российской администрацией (50-60-е годы XIX века). //Журнал «Отан тарихы», №1(53), 2011. ISSN 1814-6961. 204с.
14. Электронный ресурс: История русской армии и флота. Выпуск 12. Типография Русского Товарищества, 1913. - 213 с. ISBN: 9785998965869. <http://www.biblioclub.ru/63396>
15. Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год. Спб., Издал В.Березовский- комиссионер военно-учебных заведений, 1908. 67 с.
16. Леденев Н.В. История Семиреченского казачьего войска. Верный, Типография Семиреченского Областного Правления, 1909. 834 с.